УДК 821:111(091) DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-231-238

СОСНИН Алексей Владимирович
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» г. Нижний Новгород, Россия

Alexey V. SOSNIN
National Research University Higher School of Economics Nizhny Novgorod, Russia

К ВОПРОСУ О СТОХАСТИЧНОМ ХАРАКТЕРЕ КОНЦЕПТА И ЕГО ВХОЖДЕНИИ В КОГНИТИВНЫЕ ПАРАДИГМЫ

Настоящая статья является логическим продолжением статьи «Концепт как ментальный репрезентант сверхтекста». В ней обосновывается стохастическая или вероятностная структура концепта, его многомерность и включенность в когнитивные парадигмы; указывается на важность текстовых и дискурсивных данных для исследователя-когнитивиста. В качестве всеобъемлющей макровербализации концепта, являющегося культурной константой или категорией культуры, в статье рассматривается сверхтекст, получающийся в результате сближения текстов исследуемой смысловой сферы, то есть текстов, в которых наличествуют вербализации данного концепта. У концепта постулируется отсутствие четкой организации: в конкретной коммуникативной ситуации любой признак может актуализироваться или нейтрализоваться. Полагается, что концепт не структурируется в терминах ядра-периферии, имеет диффузные границы и характеризуется способностью отсылать к бесконечному числу других концептов. Концепт также рассматривается как ментальное образование, строящееся на основе интерсемиотичности, то есть динамического взаимодействия разнородных знаковых систем. Особо подчеркивается важность когнитивного контекста для реализации концепта: вне фреймовых структур его вербализация невозможна. Любой концепт, соответственно, представляет собой энциклопедию своей эпохи, поскольку, входя в ту или иную когнитивную парадигму, он приобретает сопутствующие ассоциативные значения, которые определяются социокультурной реальностью, актуализируя, таким образом, смежные парадигмы. Текст же, в котором вербализуется концепт, не является результатом деятельности одного языка и подлежит изучению с позиции множества формирующих его кодов. Для выявления концептуальных признаков в статье предлагается использовать строгие процедуры семантического анализа, что позволит нивелировать расхождения между семантико-когнитивным и лингвокультурологическим направлениями в когнитивной лингвистике, поскольку такой анализ будет обращаться не только к внутритекстовым, но и к широким общекультурным затекстовым знаниям, а также строить интерпретацию не только на основе языкового кода.

Ключевые слова: концепт, когнитивная парадигма, контекст, вербализация, многомерность, стохастичность, интерсемиотичность.

TOWARD THE STOCHASTIC NATURE OF THE CONCEPT AND ITS EMBEDDEDNESS IN COGNITIVE PARADIGMS

The present article is a build-up on "The Concept as the Mental Representation of a Text" published earlier. It establishes the stochastic or probabilistic nature of the concept, its multi-dimensionality and embeddedness in cognitive paradigms. The article also emphasizes the validity of text and discourse data for a cognitive linguist. The universal or macro-verbalization of a concept / cultural category will be, according to the logic of the article, the supertext resulting from the convergence of all the texts on the given topic, i.e. texts containing the verbalizations of the concept. The article assumes that the concept lacks a precise structure – any of its features can either be actualized or neutralized in a particular communicative situation. It is also suggested that the concept cannot be structured in terms of nucleus-periphery, has diffused boundaries and can link to an indefinite number of other concepts. The concept is viewed as a mental construction built on intersemioticity principles. Particularly stressed is the importance of the cognitive context for the realization of a concept – it cannot be verbalized out of frame structures. Consequently, any concept is essentially an encyclopedia of its epoch, as entering a particular cognitive paradigm, it acquires additional meanings depending on the social and cultural reality. Contiguous paradigms are thus actualized. The text where the concept is verbalized is not the result of linguistic activity only and is subject to analysis from the perspective of diverse codes forming it. The article suggests using rigorous semantic procedures for singling out conceptual features, which will permit reconciling the difference between the semantic-cognitive and linguistic-cultural approaches in cognitive linguistics, as such analysis will take into account both intra-textual and broad encyclopedic knowledge, and will not construct interpretation upon the linguistic code exclusively.

Keywords: concept, cognitive paradigm, context, verbalization, multi-dimensionality, stochasticity, intersemioticity

Результатом наличия в структуре концепта культурно-ценностного компонента и следствием того, что концепт может манифестировать себя в единицах, отличных от лексемы-имени концепта или находящихся на более высоких уровнях (словосочетание, фраза, предложение, текст), будет вербализация концептов большим числом синонимов, перифраз и единиц, относящихся к паремиологическому фонду. Концепт находит свое вербальное выражение в пословицах, поговорках, песнях, названиях художественных произведений; это структура, которая в силу своей глубочайшей укорененности в сознании, языке и культуре народности представляет собой диахроническую константу этой культуры. Тем не менее для наблюдения, лингвистического описания и моделирования эта структура, как правило, доступна только в срезе синхронном.

Вербализации концепта в разнообразных синонимах, дефинициях и текстовых описаниях косвенно свидетельствуют о том, что своими значениями языковые средства описывают лишь часть концептуальных компонентов. Значение слова - это, по замечанию Н.Н. Болдырева, толь-

ко попытка составить наиболее общее представление о содержании конкретного концепта, реализовать отдельные его составляющие в данном слове, поскольку, будучи единицами ментальности, концепты вполне независимы от языка; человеческое мышление же в значительной мере невербально [1, с. 26-27]. Исследователь также говорит о том, что, владея словами на уровне стоящих за ними концептуальных признаков, люди могут использовать их как готовые клише (аналогично грамматическим формам) в, казалось бы, не подходящих им контекстах с точки зрения их референтного значения, что чаще всего наблюдается на примере фразеологии [Там же].

Концепт, таким образом, формируется по принципу интерсемиотичности, или, по А.Е. Бочкарёву, «динамическому взаимодействию разнотипных знаковых систем» [4, с. 62]. Текст же, в котором манифестируется концепт, не будет являться, по замечанию исследователя, результатом деятельности одного языка и будет подлежать изучению с позиции множества формирующих его кодов, причем прерогатива не будет обязательно принадлежать языку [Там же; ср.: 5, с. 35-37]. Более очевидным случаем здесь будут текстовые отсылки к зрительным или звуковым объектам или, например, участие графического представления шрифта в формировании смысла текстовой последовательности. Менее же очевидный случай - это участие в конструировании смысла и выявлении концептуальных признаков не только собственно лингвистических, но и социальных (и, далее, идиолектных) норм.

Зрительный образ, к которому ведется отсылка, может рассматриваться как текст на особом языке, в основе которого, в отличие от условных знаков языка словесного искусства, лежат знаки иконические, изобразительные. Как отмечает К. Леви-Стросс, один из ведущих исследователей проблем семиотики искусства, тенденция к преодолению противоречия между чувственным и понятийным способствует тому, что условные иконические знаки в литературе обеспечивают передачу - вплоть до тончайших нюансов - всего разнообразия чувственного опыта [6, с. 426]. Выдающийся же представитель философской герменевтики П. Рикер указывает на то, что в иконичности будет всегда содержаться вербальный аспект [7, с. 444]. Заметим, однако, что в работе «Основы общей лингвистики» структуралист А. Мартине разводит системы языковую и зрительную, уточняя то, что отмечалось еще Ф. де Соссюром. Мартине утверждает, что, в отличие от линейной природы словесных сообщений, система визуальной коммуникации не линейна, а двумерна, поскольку человек, который смотрит на образ, воспринимает содержащееся в нем сообщение как целое [8, с. 380].

Итак, поскольку концепт является семиотически разнородным, концептуальный анализ не должен полагать, что лингвистическая структура является единственной формой репрезентации концепта. Тем не менее, поскольку все важнейшие концепты (хотя бы частично) кодируются в языке, когнитивисты считают, что концептуальное содержание удобнее всего моделировать посредством языковых средств, так как они являют собой те результаты когнитивной деятельности человека, которые непосредственно доступны для наблюдения и структурирования. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что достаточно полную информацию о концепте можно почерпнуть из семантики слов, свободных и фразеологических словосочетаний, позиционных и структурных схем предложений, а также из семантики текстов [9, с. 10]. При этом обширные контексты: литературные, энциклопедические, научные - обязательно необходимы для раскрытия содержания сложных концептов. Представляется, что применение процедур семного анализа для выявления концептуальных признаков нивелирует расхождения между семантико-когнитивным и лингвокультурологическим направлениями в когнитивной лингвистике, поскольку такой анализ будет обращаться не только к внутритекстовым, но и к широким общекультурным затекстовым знаниям (но, безусловно, до определенного предела), а также строить интерпретацию не только на основе языкового кода. По Г. Вайнриху, семантика слов, находящихся в тексте, будет существенно расходиться с семантикой изолированных слов; соответственно, семантика слов должна быть дополнена семантикой текста [10, с. 19 и далее]. Это утверждение восходит к Л. Ельмслеву, который призывает начинать лингвистический анализ не с дискретных элементов языка, а с текста в его абсолютной, нерасчлененной целостности. Ельмслев полагает, что такой текст - это единственное, что исследователь языка может иметь в качестве исходного пункта, а единственно возможной процедурой считает анализ, в рамках которого текст будет рассматриваться в качестве класса, разделенного на сегменты. Затем эти же сегменты как самостоятельные классы будут подразделяться на другие сегменты и так далее до окончания анализа [11, с. 71].

Согласно Е.С. Кубряковой, текстовые и, шире, дискурсивные данные выступают для исследователя-когнитивиста в тройственной роли: во-первых, они позволяют заключать о языке и его ситуационных, специфических употреблениях; во-вторых, они дают возможность судить о получении и передаче информации, ее осмыслении в коммуникативных актах; в-третьих, они

будут косвенными данными о сознании, ментальности и мыслительной деятельности человека [12, с. 37].

Говоря о важности широкого контекста для выделения максимального числа концептуальных признаков, И.А. Стернин отмечает, что из набора афоризмов, паремий, притч и крылатых выражений, а также существенных по объему художественных, публицистических и научных текстов можно выявить «интерпретационное поле концепта», где обнаруживаются самые разнообразные смысловые признаки, недоступные для непосредственного наблюдения [13, с. 63].

Под контекстом традиционно понимают лингвистическое и/или прагматическое окружение единицы, избранной для анализа (конкретной вербализации концепта); другими словами, это фрагмент некоторого текста, в который она входит. Этот фрагмент будет необходимым и достаточным для того, чтобы установить значение этой единицы, которое не вступало бы в противоречие с общим смыслом текста [Ср.: 14, с. 2160]. Г.В. Колшанский определяет контекст как формально-фиксированные условия, взятые в своей совокупности, которыми однозначно определяется содержание конкретной языковой единицы [15, с. 48], а Н.Н. Амосова - как сочетание слова, которое реализуется семантически, с некоторым указательным минимумом [16, с. 34]. Таким образом, отметим вслед за А.Е. Бочкаревым, что обращение к контексту объясняется его интерпретирующими свойствами [4, с. 80].

Э.М. Медникова указывает на то, что наиболее узким, ограниченным, ближайшим контекстом данного слова является словосочетание. Исследовательница говорит и о контексте в широком понимании: в дополнении к непосредственному вербальному окружению исследуемой единицы, он также учитывает условия и особенности ее речевого употребления, которые связанны с разнообразными социальными, культурными, историческими, ситуационными и прочими факторами [17, с. 96]. Соответственно, в функции контекста выступает в пределе вся культурно-историческая ситуация, в которой осуществляется интерпретация. Такое расширенное толкование понятия «контекст» необходимо для раскрытия большего числа концептуальных признаков. Учитываться будут аксиологические системы как автора текста, так и его читателя, их концептосфера и субъективно-личностные смыслы в предельно индивидуализированной форме [18, с. 377]. По замечанию Г.В. Якушевой, всякий концепт можно расшифровать поразному в зависимости от конкретного контекста его вербализации и индивидуальности концептоносителя [19, с. 394].

Тем не менее, нельзя подменять смысл текста «фоновыми» знаниями, уводящими от него в сторону: биографическими сведениями о жизни автора, энциклопедической информацией о культурно-исторической ситуации, условиях создания произведения и его последующего восприятия. Обращение к внешним факторам, согласимся с А.Е. Бочкаревым, оправдано лишь в той мере, в какой эти факторы выступают в качестве интерпретантов [4, с. 7].

Поскольку концепт - это нематериальное образование, то четкой и однозначной структуры он не имеет. Однако представляется возможным выделить условные составляющие внутренней структуры концепта. Концепт составлен из компонентов или концептуальных признаков. Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, это дискретные признаки, характеризующие объективную или субъективную действительность, которые дифференцированно отражаются в его содержании и различаются по степени абстракции [9, с. 17]. Наиболее распространенным является представление концептуальной структуры, как делящейся на ядро и периферию. К ядерным признакам традиционно относят те признаки концепта, которые характеризуются инвариантностью: это образы и ассоциации, являющиеся наиболее актуальными для носителей языка. К периферийным относятся не такие существенные, менее частотные признаки, отличающиеся вариативностью. Четкие границы у концепта отсутствуют: по мере удаления от ядра ассоциации становятся менее значимыми, более индивидуальными, и определить, как далеко они идут, невозможно. Таким образом, концепт - это не точка и не замкнутая область в сознании, а «зона рассеивания».

Концепты действительно следует рассматривать как ментальные конструкты с нечеткими границами, поскольку, как указывает Г.Г. Слышкин, когнитивными исследованиями было доказано, что традиционное понимание мышления как процесса, подразумевающего оперирование четкими логическими понятиями, по сути, не соответствует природе человеческой ментальной деятельности [20, с. 9]. Было выявлено, замечает А.П. Бабушкин, что человеческое мышление характеризуется нечеткостью, поскольку оно основано не на классической логике, а на логике с нечеткой истинностью, нестабильными связями и вероятностными правилами вывода [21, с. 12-13].

В свете вышесказанного мы полагаем, что концепт имеет нечеткую организацию и является потенциально открытым для видоизменения или «перегруппировки» концептуальных признаков: в конкретной коммуникативной ситуации признаки могут актуализовываться или

нейтрализовываться. Таким образом, концепт имеет лишь диффузные границы, характеризуясь непоследовательностью «прочтения», возможностью отсылки к неограниченному числу других концептов и нечетким делением на ядро и периферию [22, с. 10].

Тезис о нечетком характере человеческого мышления и стохастической концептуальной структуре был с готовностью подхвачен философами-постструктуралистами, которые провозгласили кризис «абсолютного смысла». В соответствии с этим центр всякой понятийной структуры как бы теряет трансцендентный, «связывающий» статус «смысла смыслов». Таким образом, заключает Ж. Деррида, центра нет, он не может мыслиться как присутствующее сущее, у него нет естественного места и в конечном итоге он будет являть собой так называемое «не-место», где идет непрекращающаяся игра со знаковыми замещениями [23, с. 447-448].

Следствием данного положения будет понятие нереферентного знака или такого знака, который сам, по сути, ничего не означает, а лишь отсылает к другим знакам [Ср.: 24]. По замечанию К.А. Зацепина и И.И. Саморукова, такой подход нацелен на деконструкцию стабильных отношений между означающим и означаемым и, кроме того, на актуализацию самого процесса сигнификации, который будет представать в незаконченности своего становления [25]. Соответственно, исследователи понимают концепт как динамичный набор субъективных представлений о реальности, который существует в процессе непрерывного становления и обретает целостность в языке лишь в контакте с системами порождения смысла, которые действуют в культурном контексте и на основе которых осуществляется воплощение, понимание и интерпретация данных представлений [Там же].

Однако, как отмечает Е.Е. Горный, анализ, который направлен на отношение между элементами не в пределах одного конкретного текста, а внутри «семиотического универсума», содержащего в пределе все созданные и потенциально возможные тексты, то есть своего рода «пансемиотизм», сопровождающийся ре-онтологизацией языка, обречен на поражение при столкновении с проблемой незнаковой реальности [24]. Такая практика пренебрегает границами отдельного текста совершенно, и он теряется в бесконечной интертекстуальности. Однако полная открытость текста означает лишь его семантическую пустоту. Постмодернистская текстуальная практика, можно заключить, осуществляется не с позиций науки, а на игровой основе, являясь не чем иным, как бегством от власти языка. Подводя итог сказанному, подчеркнем, что выделение концептуальных признаков, осуществляемое на основе семантического анализа, не должно сводиться к постмодернистской деконструкции текста до уровня подсознательного: до влечения к жизни или к смерти во фрейдизме либо же до претензии на власть какого-либо дискурса как надличностной структуры.

Концепт входит в бесконечное число взаимосвязанных понятийных областей (*domain matrices*) [26, с. 154] или когнитивных парадигм / классов родственных понятий, связанных разнообразными отношениями с другими понятиями [27, с. 113], а его вербализации по тому же принципу включаются в интертекстуальные связи. По замечанию М.В. Никитина, концепт связан разнообразными концептуальными связями и взаимодействиями с другими концептами, он вписан в многоуровневую систему импликативных связей с ними [28, с. 53, 59]. Любой концепт, соответственно, представляет собой энциклопедию своей эпохи, поскольку, входя в ту или иную парадигму, он приобретает определенную значимость и «обрастает» сопутствующими ассоциативными значениями, определяемыми социокультурной реальностью. В любом концепте - отголоски того, что некогда было прочитано, увидено, услышано, совершено, пережито. Это бесконечное пространство взаимодействия; это ткань, сотканная из структур и парадигм; это постоянное воспроизведение, отсылка к накопленному опыту, к книге культуры и жизни как культуры.

В концепте, таким образом, отражено все разнообразие его связей с другими концептами, строящихся по принципу ассоциативности [Ср.: 29, с. 75]. Соответственно, плодотворной представляется идея исследовать концептуальную структуру через изучение других, взаимосвязанных, концептов, которые будут использоваться как предельные единицы анализа, а значение каждой единицы определять как функцию места, которое она занимает в соответствующей системе. По указанию С.Е. Никитиной, вполне исчерпывающее описание концептов можно осуществить за счет выявления их связей и взаимодействий с прочими концептами из той же культуры [30, с. 118], а Н.Н. Болдырев замечает, что значение языковой единицы становится понятным лишь в контексте других, конкретизирующих ее когнитивных структур [1, с. 25].

В зависимости от того, в какую когнитивную структуру включается концепт, он, отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, как бы поворачивается разными сторонами и актуализирует в процессе ментальной деятельности различные уровни [9, с. 20]. Тот минимальный когнитивный контекст, который требуется для реализации некоторого концептуального содержания, составляет *фрейм* [31, с. 52-92; 32, с. 16-24; 33, с. 289-291]. Вербализация концепта, таким образом, немыслима без включения его в некоторый фрейм: согласно В.Н. Телия, концепт - это знание, которое всегда структурировано во фрейм [37, с. 96]. Фрейм подразумевает комплексную ситу-

ацию; он сопоставим с кадром (неслучайно *frame* - «рамка»), куда попадает все типичное и существенное для данного набора обстоятельств [Ср.: 21, с. 55]; это культурно-специфическая единица, которая включает информацию о том, что является стереотипным в данной культуре [32, с. 16-17].

На уровне текста фрейм можно сопоставить с выделяемой У. Эко интертекстуальной рамкой, то есть стереотипной ситуацией из предшествующей текстовой традиции, ставшей «энциклопедией» читателя [40, с. 43-44]. Исследователем рассматриваются не только рамки, в которых читатель узнает принадлежность к интертекстуальному ряду, но и рамки, которые, образно выражаясь, могут нести волшебство, магию и очарование для аудитории. Расширяя концепцию интертекстуальной рамки, У. Эко предлагает уточняющее понятие интертекстуальных архетипов [40, с. 256]. Под ними он понимает повествовательные ситуации, которые рекуррируют в других текстах, а также вызывают у адресата сильные эмоции от уже прочитанного или увиденного - того, что хотелось бы испытать и прочувствовать снова.

Как отмечает А.Е. Бочкарев, без понятия фрейма невозможна интерпретация, т.к. когнитивная семантика сводит понимание языковых выражений к их узнаванию за счет соотнесения высказываний с фреймами, извлекаемыми из памяти [4, с. 56, 171; ср.: 41, с. 57].

Фрейм, который поэтапно разворачивается во времени и пространстве как последовательность конкретных эпизодов, образует сценарий [Ср.: 42, с. 75] или, особенно в исследованиях искусственного интеллекта, скрипт - типичную или ожидаемую последовательность событий [43, с. 15]. В сценарии актуализируются динамические характеристики концепта, позволяющие сопоставить его с некоторой ситуацией, благодаря чему обеспечивается референция концептуальной информации к реальной действительности или возможному миру. Сценарий - это заготовленная заранее причинно-следственная цепочка, которая представляет собой стандартную последовательность событий. Это вполне согласуется с утверждением З.Й. Шмидта о том, что «вещи» (имеются в виду их ментальные репрезентации) никогда не будут полностью изолированными, но будут постоянно являть собой составные элементы так называемых «историй» или связей предпочтений, целей и действий; «вещи» будут ложиться в основу данных «историй» и порождать их, а также выступать в них носителями ролей [44, с. 92]. Отметим также, что использование сценария позволяет связать воедино идеи, не соотносимые по внешним чертам [Ср.: 45, с. 40].

Итак, фреймы и сценарии функционируют как концептуальные схемы, с помощью которых обеспечивается когнитивная обработка прагматической ситуации за счет соотнесения ее с некоторым стереотипом.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

- вербальные репрезентации культурно значимых концептов, которые служат их именами, будут ключевыми словами данного языка и данной культуры; вокруг этих слов организованы целые культурные области;
- следствием наличия культурно-ценностного компонента в структуре концепта является его вербализация большим числом синонимов, дефиниций и текстовых описаний, устойчивых речений;
- в качестве всеобъемлющей макровербализации концепта, являющегося культурной константой или категорией культуры, рассматривается сверхтекст, получающийся в результате сближения текстов исследуемой смысловой сферы, то есть текстов, в которых наличествуют вербализации данного концепта;
- у концепта отсутствует четкая организация: в конкретной коммуникативной ситуации любой признак может актуализироваться или нейтрализоваться;
- концепт имеет лишь диффузные границы и характеризуется непоследовательностью «прочтения» и способностью отсылать к бесконечному числу других концептов;
- концепт распределяется по когнитивным парадигмам, которые актуализируются в контексте с привлечением описывающих их фоновых / энциклопедических знаний;
- в зависимости от включения концепта в конкретную когнитивную структуру в процессе мышления будут актуализироваться его различные уровни; тот минимальный когнитивный контекст, который нужен для актуализации некоторого концептуального содержания, образует фрейм; им имплицируется сложная ситуация и описывается все, что для нее типично и существенно; это культурно-специфическая единица, которая включает информацию о том, что в данной культуре является стереотипным;
- концепт как культурная константа или категория культуры характеризуется калейдоскопичностью, обладает вероятностной, потенциально актуализуемой структурой;

- не все признаки, которые входят в состав концепта, будут истинными с точки зрения референции к реальной «онтологической» действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной ки. - 2004. - № 1. - С. 18-36.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Академический проект, 2001. - 990 с.
3. Taylor J.R. Cognitive Grammar. - Oxford University Press, 2002. - 621 p.
4. Бочкарев А.Е. Семантический словарь. - Н. Новгород: ДЕКОМ, 2003. - 200 с.
5. Лотман Ю.М. Об искусстве. - СПб.: Искусство-СПб, 1998. - 702 с.
6. Леви-Стросс К. Структура и форма // Семиотика языка и литературы / Под ред. Ю.С. Степанова. - М.: Радуга, 1983. - С. 400-428.
7. Рикер П. Живая метафора // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 435-455.
8. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Выпуск III. - М.: Изд-во иностр. л-ры, 1963. - С. 366-566.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. - 30 с.
10. Weinrich H. Linguistik der Lüge. Heidelberg: Lambert Schneider, 1974 - 79 s.
11. Hjelmslev L. Prolegomena to a Theory of Language // International Journal of American Linguistics. Memoir 7 of the Supplement to Vol. 19, No. 1 [transl. by F. J. Whitfield]. - Baltimore: Indiana University, 1953. - Pp. 1-92.
12. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. - 1994. - № 4. - С. 34-47.
13. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 58-65.
14. Торсуева И.Г. Контекст // Лингвистический энциклопедический словарь: Издание на CD-ROM / Гл. ред. В.М. Ярцева. - М.: Директмедия паблишинг, 2008. - С. 2160-2165.
15. Колшанский Г.В. О природе контекста // Вопросы языкознания. - 1959. - № 4. - С. 47-53.
16. Амосова Н.Н. Принципы контекстологического анализа значений слов. - М.: Наука, 1963. - 255 с.
17. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. - М.: Высшая школа, 1974. - 202 с.
18. Можейко М.А. Контекст // Постмодернизм. Энциклопедия. - Минск, 2001. - С. 377.
19. Якушева Г.В. Концепт // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. - М.: Интелвак, 2001. - С. 394.
20. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: Монография. - М.: Academia, 2000. - 141 с.
21. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 52-57.
22. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. - М.: Радуга, 1998. - 312 с.
23. Деррида Ж. Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000 - 319 с.
24. Горный Е.А. Что такое семиотика. - 1996. [Электронный ресурс] - URL: http://kinosemiotika.narod.ru/EGorniy.htm (дата обращения: 07.09.2016).
25. Зацепин К.А., Саморуков И.И. Эпистемологический статус концепта. - Самара: Самарск. гос. ун-т, 2002. [Электронный ресурс] - URL: http://www.google.ru/url?url=http://slovar.lib.ru/lib/txt8_konceptstatus_txt.doc&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwialNOo98jJAhXGEiwKHW9GA4AQFggTMAA&usg=AFQjCNEsouoOI712mfBihAO_c_A1gnB3hw (дата обращения 07.09.2016).
26. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I.: Theoretical Prerequisites. - Stanford, Cal.: Stanford University Press, 1987. - 321 p.
27. Петрова О.В. Когнитивные парадигмы и перевод // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». - Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. - С. 112-115.
28. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 53-64.
29. Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки. - 1995. - № 4. - С. 73-83.
30. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 117-123.
31. Филлмор Ч.Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. - М.: Прогресс, 1988. - С. 52-92.
32. Дейк ван Т.А. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация. - Благовещенск: РИО БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - С. 12-40.
33. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 151 с.
34. Филлмор Ч.Дж. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. - М.: Радуга, 1983. - С. 74-122.
35. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. - М.: Радуга, 1983. - С. 35-73.

36. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. - The University of Chicago Press, 1987. - 614 p.
37. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
38. Taylor J.R. Cognitive Grammar. - Oxford University Press, 2002. - 621 p.
39. Searle J. The Rediscovery of Mind. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992. - 270 p.
40. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. - СПб.: Симпозиум, 2005. - 502 с.
41. Филлмор Ч.Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. - М.: Прогресс, 1988. - С. 52-92.
42. Palmer G.B. Toward a Theory of Cultural Linguistics. - Austin: University of Texas Press, 1996. - 348 p.
43. Schank R., Abelson R. Scripts, Plans, Goals and Understanding. - Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1977. - 248 p.
44. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой]. - М.: Прогресс, 1978. - С. 89-108.
45. Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV: Компьютерная лингвистика. - М.: Прогресс, 1989. - С. 32-47.

REFERENCES

1. Boldyrev N.N. Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki. [Conceptual Space of Cognitive Linguistics]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2004. No. 1. Pp. 18-36. (in Russ.).
2. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 990 p.
3. Taylor J.R. Cognitive Grammar. Oxford University Press, 2002. 621 p.
4. Bochkarev A.E. Semanticheskij slovar'. [Semantic Glossary]. N. Novgorod: DEKOM, 2003. 200 p.
5. Lotman Yu.M. Ob iskusstve. [On Art]. SPb: Iskusstvo-SPb, 1998. 702 p.
6. Levi-Stross K. Struktura i forma. [Structure and Form]. Semiotika yazyka i literatury = Semiotics of Language and Literature. Pod red. Yu.S. Stepanova. M.: Raduga, 1983. Pp. 400-428.
7. Riker P. Zhivaya metafora. [The Living Metaphor]. Teoriya metafory = The Theory of Metaphor. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M. Progress, 1990. Pp. 435-455.
8. Martine A. Osnovy obschej lingvistiki. [Fundamentals of General Linguistics]. Novoe v lingvistike = The New in Linguistics. Vypusk III. M.: Izd-vo inostr. l-ry, 1963. Pp. 366-566.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. Ponyatie koncept v lingvisticheskih issledovaniyah. [The Notion of Concept in Linguistic Studies]. Voronezh: Izd-vo VGU, 1999. 30 p.
10. Weinrich H. Linguistik der Lüge. Heidelberg: Lambert Schneider, 1974 79 s.
11. Hjelmslev L. Prolegomena to a Theory of Language. International Journal of American Linguistics. Memoir 7 of the Supplement to Vol. 19, No. 1 [transl. by F. J. Whitfield]. Baltimore: Indiana University, 1953. Pp. 1- 92.
12. Kubryakova E.S. Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika, psihologiya, kognitivnaya nauka. [Early Stages in the Formation of Cognitivism: Linguistics, Psychology, Cognitive Science]. Voprosy yazykoznaniya = Issues of Linguistics. 1994. № 4. Pp. 34-47.
13. Sternin I.A. Metodika issledovaniya struktury koncepta. [The Methods of Studying the Conceptual Structure]. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Nauchnoe izdanie = Methodological Issues of Cognitive Linguistics: Scientific Edition. Pod red. I.A. Sternina. Voronezh: VGU, 2001. Pp. 58-65.
14. Torsueva I.G. Kontekst. [Context]. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar': Izdanie na CD-ROM = Linguistic Encyclopaedic Dictionary: CD-ROM Edition. Gl. red. V.M. Yarceva]. M.: Direktmediya pablishing, 2008. Pp. 2160-2165.
15. Kolshanskij G.V. O prirode konteksta. [Toward the Nature of Context]. Voprosy yazykoznaniya = Issues of Linguistics. 1959. № 4. Pp. 47-53.
16. Amosova N.N. Principy kontekstologicheskogo analiza znachenij slov. [The Principles of Word-Meaning Contextual Analysis]. M.: Nauka, 1963. 255 p.
17. Mednikova E.M. Znachenie slova i metody ego opisaniya. [The Word Meaning and the Methods of its Description]. M.: Vysshaya shkola, 1974. 202 p.
18. Mozhejko M.A. Kontekst. [Context]. Postmodernizm. Enciklopediya = Postmodernism. Encyclopaedia. Minsk, 2001. P. 377.
19. Yakusheva G.V. Koncept. [Concept]. Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij = Literary Encyclopaedia of Terms and Notions. Gl. red. i sost. A.N. Nikolyukin. M.: NPK Intelvak, 2001. P. 394.
20. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse: Monografiya. [From Text to Symbol: Linguistic and Cultural Concepts of Precedential Texts in Mind and Discourse]. M.: Academia, 2000. 141 p. (in Russ.).
21. Babushkin A.P. Koncepty raznyh tipov v leksike i frazeologii i metodika ih vyyavleniya. [Concepts of Various Types in Lexis and Phraseology and Methods of their Identification]. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Nauchnoe izdanie. = Methodological Issues of Cognitive Linguistics: Scientific Edition. Pod red. I.A. Sternina. Voronezh: VGU, 2001. Pp. 52-57.
22. Delez Zh. Skladka. Lejbnic i barokko. [Le Pli. Leibniz et le baroque]. M.: Raduga, 1998. 312 p.
23. Derrida Zh. Pis'mo i razlichie. [Ecriture et la difference]. M.: Akad. proekt, 2000 319 p.
24. Gornyj E.A. Chto takoe semiotika. [What is Semiotics?]. 1996. Available at: http://kinosemiotika.narod.ru/EGorniy.htm (accessed 7 September 2016).
25. Zacepin K.A., Samorukov I.I. Epistemologicheskij status koncepta. [The Epistemological Status of the Concept]. Samara: Samarskij gosudarstvennyj universitet, 2002. Available at: http://www.google.ru/url?url=http://slovar.lib.ru/lib/txt8_konceptstatus_txt.doc&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwialNOo98jJAhXGEiwKHW9GA4AQFggTMAA&usg=AFQjCNEsouoOI712mfBihAO_c_A1gnB3hw (accessed 7 September 2016).
26. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I.: Theoretical Prerequisites. Stanford, Cal.: Stanford University Press, 1987. 321 p.

27. Petrova O.V. Kognitivnye paradigmy i perevod. [Cognitive Paradigms and Translation]. Perevod i mezhkul'turnaya kommunikaciya: Materialy nauchnoj konferencii Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii = Translation and Cross-Cultural Communication: Proceedings of the Scientific Conference Linguistic Basis of Cross-Cultural Communication. N. Novgorod: Izd-vo NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2003. Pp. 112-115.
28. Nikitin M.V. Razvernutye tezisy o konceptah [Detailed Theses on Concepts]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2004. No. 1. Pp. 53-64. (in Russ.).
29. Chernejko L.O. Geshtal'tnaya struktura abstraktnogo imeni. [Gestalt Structure of the Abstract Name]. Filologicheskie nauki = Philological Science. 1995. № 4. Pp. 73-83.
30. Nikitina S.E. O konceptual'nom analize v narodnoj kul'ture. [Toward Conceptual Analysis in Popular Culture]. Logicheskij analiz yazyka: Kul'turnye koncepty = Logical Analysis of Language: Cultural Concepts. M.: Nauka, 1991. Pp. 117-123.
31. Fillmor Ch.Dzh. Frejmy i semantika ponimaniya. [Frames and the Semantics of Understanding]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike = The New in Foreign Linguistics. Vyp. XXIII: Kognitivnye aspekty yazyka. M.: Progress, 1988. Pp. 52-92.
32. Dejk van T.A. Kontekst i poznanie. Frejmy znanij i ponimanie rechevyh aktov. [Context and Cognition. Frames of Knowledge and Understanding Speech Acts]. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya = Language. Cognition. Communications. Blagoveschensk: RIO BGK im. I.A. Bodu`ena de Kurten`e, 2000. Pp. 12-40.
33. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znanij. [Frames Representing Knowledge]. M.: Energiya, 1979. 151 p.
34. Fillmor Ch.Dzh. Osnovnye problemy leksicheskoj semantiki. [Basic Issues of Lexical Semantics]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XII: Prikladnaya lingvistika = The New in Foreign Linguistics. Vol. HII: Applied Linguistics. M.: Raduga, 1983. Pp. 74-122.
35. Chejf U.L. Pamyat' i verbalizaciya proshlogo opyta. [Memory and Verbalizing Past Experience]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XII: Prikladnaya lingvistika = The New in Foreign Linguistics. Vol. XII: Applied Linguistics. M.: Raduga, 1983. Pp. 35-73.
36. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
37. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, Linguistic and Cultural Aspects]. M.: Shkola Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 p.
38. Taylor J.R. Cognitive Grammar. Oxford University Press, 2002. 621 p.
39. Searle J. The Rediscovery of Mind. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992. 270 p.
40. Eko U. Rol' chitatelya: issledovaniya po semiotike teksta. [The Reader's Role: Research into Text Semiotics]. Per. s angl. i ital. S.D. Serebryanogo. SPb.: Simpozium, 2005. 502 p.
41. Fillmor Ch.Dzh. Frejmy i semantika ponimaniya. [Frames and the Semantics of Understanding]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike = The New in Foreign Linguistics. Vyp. XXIII: Kognitivnye aspekty yazyka. M.: Progress, 1988. Pp. 52-92.
42. Palmer G.B. Toward a Theory of Cultural Linguistics. Austin: University of Texas Press, 1996. 348 p.
43. Schank R., Abelson R. Scripts, Plans, Goals and Understanding. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1977. 248 p.
44. Shmidt Z.J. Tekst i istoriya kak bazovye kategorii. [Text and History as Fundamental Categories]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk VIII: Lingvistika teksta = The New in Foreign Linguistics. Vol. VIII: Text Linguistics. M.: Progress, 1978. Pp. 89-108.
45. Shenk R., Birnbaum L., Mej Dzh. K integracii semantiki i pragmatiki. [Toward the Integration of Semantics and Pragmatics]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXIV: Komp'yuternaya lingvistika = The New in Foreign Linguistics. Vol. XXIV: Computer Linguistics. M.: Progress, 1989. Pp. 32-47.

Информация об авторе

Соснин Алексей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
г.Нижний Новгород, Россия

Получена: 11.10.2016

Для цитирования статьи: Соснин А. В. К вопросу о стохастичном характере концепта и его вхождении в когнитивные парадигмы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-231-238.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-231-238.

Information about the author

Alexey V. Sosnin Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Literature and Intercultural Communication, National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod, Russia

Received: 11.10.2016

For article citation: Sosnin A.V. K voprosu o stohastichnom haraktere koncepta i ego vhozhdenii v kognitivnye paradigm. [Toward the stochastic nature of the concept and its embeddedness in cognitive paradigms]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-231-238.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-231-238. (in Russian)